

Рец. на кн.: HANA HORÁKOVÁ, ANDREA BOSCOBOINIK,
ROBIN SMITH (EDS.). *UTOPIA AND NEOLIBERALISM:
ETHNOGRAPHIES OF RURAL SPACES.*

B.: Lit-Verlag, 2018. 256 p.

Наталья Алексеевна Савина

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
nsavina@eu.spb.ru

Аннотация: Рецензируемый сборник представляет интересную попытку осмысления современных процессов, происходящих в сельской местности, с точки зрения их взаимосвязи с утопическими представлениями и позициями неолитерализма. Основываясь на полевых материалах Центральной и Восточной Европы и Китая, исследователи демонстрируют широкий диапазон сценариев и практик, касающихся воображения сельского мира и сельского образа жизни, которые появляются в условиях глобализации, индустриализации, развития информационных технологий и неолитеральной политики. Методологически близкие подходы авторов и общая теоретическая рамка обеспечивают структурно-содержательную целостность сборника, который позволяет читателю включиться в дискуссию об экономических, социальных, культурных и иных изменениях, характерных для большинства современных сельских территорий.

Ключевые слова: исследования сельской местности, новая сельскость, неолитерализм, сельская утопия, миграция из города в село.

Благодарности: Рецензия подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-00381 («Новая сельскость» в современной России: институты, практики, социальное взаимодействие).

Для ссылок: Савина Н. Рец. на кн.: Hana Horáková, Andrea Boscoboinik, Robin Smith (eds.). *Utopia and Neoliberalism: Ethnographies of Rural Spaces*. B.: Lit-Verlag, 2018. 256 p. // Антропологический форум. 2021. № 48. С. 252–266.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-48-252-266

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/048/savina.pdf>

**A Review of HANA HORÁKOVÁ, ANDREA BOSCOBOINIK,
ROBIN SMITH (ED.), *UTOPIA AND NEOLIBERALISM:
ETHNOGRAPHIES OF RURAL SPACES.***

Berlin: Lit-Verlag, 2018, 256 pp.

Natalia Savina

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
nsavina@eu.spb.ru

Abstract: The reviewed collection of articles constitutes an intriguing attempt to understand the modern processes taking place in rural areas in terms of their relationship with utopian ideas and positions of neoliberalism. Using field materials from Central and Eastern Europe and China, researchers demonstrate a wide range of scenarios and practices related to imagining the rural world and rural lifestyles emerging in the context of globalization, industrialization, information technology development, and neoliberal politics. The similarity of the authors' methodological approaches and the general theoretical framework ensure the structural and substantive integrity of the collection, which allows the reader to engage in discussions about economic, social, cultural and other changes that are characteristic of most modern rural areas.

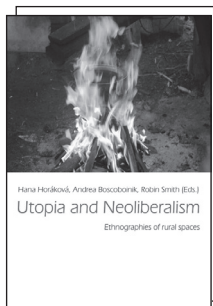
Keywords: rural studies, modern rurality, neoliberalism, rural utopia, urban-to-rural migration.

Acknowledgements: The review was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 19-09-00381 ("New Rurality" in Modern Russia: Institutions, Practices, Social Interaction").

To cite: Savina N., 'A Review of Hana Horáková, Andrea Boscoboinik, Robin Smith (eds.), *Utopia and Neoliberalism: Ethnographies of Rural Spaces*. Berlin: Lit-Verlag, 2018, 256 pp.', *Anthropologicheskij forum*, 2020, no. 45, pp. 252–266.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-48-252-266

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/048/savina.pdf>

Рец на кн.: **Hana Horáková, Andrea Boscoboinik, Robin Smith (eds.).** *Utopia and Neoliberalism: Ethnographies of Rural Spaces.* В.: Lit-Verlag, 2018. 256 p.

Рецензируемый сборник представляет интересную попытку осмысления современных процессов, происходящих в сельской местности, с точки зрения их взаимосвязи с утопическими представлениями и позициями неолиберализма. Основываясь на полевых материалах Центральной и Восточной Европы и Китая, исследователи демонстрируют широкий диапазон сценариев и практик, касающихся воображения сельского мира и сельского образа жизни, которые появляются в условиях глобализации, индустриализации, развития информационных технологий и неолиберальной политики. Методологически близкие подходы авторов и общая теоретическая рамка обеспечивают структурно-содержательную целостность сборника, который позволяет читателю включиться в дискуссию об экономических, социальных, культурных и иных изменениях, характерных для большинства современных сельских территорий.

Ключевые слова: исследования сельской местности, новая сельскость, неолиберализм, сельская утопия, миграция из города в село.

Сборник статей «Утопия и неолиберализм: этнографии сельских пространств» под редакцией Ханы Хораковой, Андреа Боскобойник и Робин Смит вышел в свет в 2018 г. по итогам одноименной секции на XII Конгрессе Международного общества этнологов и фольклористов в Загребе¹. Издание включается в популярное академическое поле, посвященное описанию и осмыслению современных процессов в сельской местности, которые стали привлекать внимание социальных исследователей в последние два-три десятилетия (см., например: [Boyle, Halfacree 1998; Cloke et al. 2006; Silva, Figueiredo 2013]), а с недавних пор — и отечественных ученых (см., например: [Ильин, Покровский 2016; Ермишина, Клименко 2016; Новые крестьяне 2018]).

Общие теоретические и методологические установки сборника представлены во вступительной статье Ханы Хораковой и заключении Андреа Боскобойник, а основной массив сборника составляют девять *case studies*. География исследований охватывает

Наталья Алексеевна Савина
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
nsavina@eu.spb.ru

¹ См. обзор, посвященный конгрессу: [Власкина и др. 2015].

Центральную (Испания, Италия, Швейцария) и Восточную (Хорватия, Македония, Румыния) Европу, а также Китай (один кейс). Выбор европейского поля неслучаен. По словам Ханы Хораковой, эти районы являются слабо изученными, тогда как сельские регионы Западной Европы уже давно стали предметом интереса исследователей (Р. 10).

Почти все авторы сборника — европейские антропологи, многие из них давно работают в сфере сельских исследований (*Rural Studies*). Все девять статей написаны на основе полевых материалов авторов, опираются на качественный анализ и методологически близкие подходы, благодаря чему сборник производит впечатление целостного и довольно однородного по качеству составляющих его частей.

Как ясно из названия, сборник призван рассмотреть сложные взаимоотношения между современными сельскими пространствами, неолиберализмом и утопией и объяснить напряжение, которое возникает между стремлением сохранить «традиционный образ» сельской местности и неолиберальными практиками, угрожающими «сельской утопии». Исследовательские вопросы сформулированы следующим образом: как глобализованный мир с его неолиберальными принципами формирует дискурсы и практики современной сельской местности? Как неолиберальная система и рациональность воспринимаются, интерпретируются и адаптируются в различных сельских условиях? И как образы и дискурсы, связанные с сельской местностью, переплетаются с постмодернистскими утопическими идеями? (Р. 12).

Во введении Хана Хоракова подробно и обстоятельно рассматривает каждое слагаемое выбранной триады. Исследовательница пишет о том, что одной из ключевых предпосылок социальных изменений в деревне является внутренняя миграция (*in-migration*) обеспеченных и образованных горожан, которые переезжают на постоянное или временное место жительства в пригороды или сельскую местность, чтобы качественно изменить свой уровень жизни. Вследствие этих процессов происходят субурбанизация и «размывание» границ между деревней и городом. Другой эффект заключается в появлении идеологических различий относительно статуса сельской местности и связанных с ней представлений у приезжих горожан и местных жителей: тогда как для первых деревня становится пространством «современной» сельскости (*modern rurality*), вторые, как правило, придерживаются модели «традиционной» сельскости. Такая ситуация антагонизма, близкая к появлению «двух наций», способствует формированию неравенств и классовых и иных конфликтов, из-за чего сельское пространство стано-

вится не только местом разыгрывания той или иной социальной идентичности, но и сценой для демонстрации власти (Р. 18).

По задумке редакторов, понятие сельской утопии (*rural utopia*) оказывается подходящим для концептуализации тех явлений, которые понимаются как *другие* с точки зрения доминирующих дискурсов и практик: как и многие современные западные утопии, руральный утопический проект является критическим ответом на (пост)индустриальную современность в целом и рыночный неолиберальный капитализм в частности. Радикальные общественные изменения, как отмечает Хана Хоракова, неизбежно способствуют появлению новых ожиданий и новых субъектов с их желаниями. Главным объектом желания и воображения для обсуждаемых в сборнике субъектов становится сельская утопия в том или ином ее виде. Например, горожане, строящие современные коттеджи вблизи эстетически привлекательных природных ландшафтов или объектов культурного наследия, выбирают не переезд в сельскую местность, а скорее индивидуальный утопический мир вдали от города.

Понятие утопии видится Хораковой удобным в том числе и потому, что одним из ключевых его элементов является идея *места* (*place*) или *пространства* (*space*). Утопия, таким образом, имеет два равноценных значения — как «хорошее место» и как «место, которого нет», а возникающий между ними пробел, или «серая зона», формирует широкий спектр вариантов использования этого понятия для выполнения им разных социальных функций.

Третья составляющая триады — неолиберализм, а точнее, практическая реализация его идей (*practical neoliberalism*) — позволяет контекстуализировать интересующие явления и рассматривать их как часть глобальных процессов. Детально обсуждая исследовательские подходы к изучению неолиберализма, в частности дискуссию, разворачивавшуюся на страницах журнала “Social Anthropology” в 2012–2016 гг., Хана Хоракова обозначает общую исследовательскую позицию сборника: рассматривать процессуальный и динамический характер неолиберализма (т.е. говорить о неолиберализации) и анализировать в каждом случае конкретный локальный вариант реализации этого процесса.

Интересный и важный для общей концепции сборника шаг заключается в том, что вслед за антропологом Мэтью Хилгерсом неолиберализм рассматривается как форма утопии, поскольку в обоих случаях важны такие черты, как незавершенность, отсутствие четкой локализации и возможные неоднозначные результаты [Hilgers 2012]. Этот подход становится возможным благодаря пониманию неолиберализма не только как политической системы, направленной на экономические и социальные

преобразования, но и как продукта западной культуры, обладающего привлекательностью секулярного утопического проекта. Утопическая риторика неолиберализма опирается на процессы маркетизации, коммодификации и приватизации, которые никогда не реализуются в полной мере, поскольку взаимодействуют с фактическими политическими и социальными условиями, что снова возвращает нас к замечанию о контекстуальности процесса неолиберализации.

Находящиеся в фокусе сборника понятия «современной» и «традиционной» сельскости не являются отражением простого противопоставления «традиционалистов» и «неолибералов». В процессах символического конструирования и воображения сельскости, пишет Хоракова, значимую роль играет множество переменных, среди которых продолжительность проживания в сельской местности, возраст, пол, предыдущее место жительства, доход и мобильность. Заканчивая обоснование концепции сборника, исследовательница формулирует его идею следующим образом: «Вместо того чтобы подчиняться дихотомиям сельского — городского, локального — глобального и традиционного — современного, сельское рассматривается авторами сборника как пространство между утопическими ожиданиями и практикуемыми политиками» (Р. 38).

Эта стройная схема должна была подтверждаться последующими девятью статьями. На мой взгляд, авторам это вполне удалось. Первые три статьи посвящены фермерам, столкнувшимся с неолиберальной сельскохозяйственной политикой государства и законами рынка. Показывая механизмы интернализации фермерами неолиберальных идей, авторы описывают разные сценарии взаимодействия, среди которых благосклонная поддержка, полное неприятие или использование для лоббирования собственных интересов. Например, Филиппо Зерилли и Марко Питцалис рассказывают о сардинских овцеводах, которые в зависимости от обстоятельств могут апеллировать к «традиционным» знаниям и практикам, противопоставляя их «научному» знанию, или же, наоборот, могут обращаться к логике и авторитету такой транснациональной институции, как ЮНЕСКО, чтобы позиционировать свою культуру (а вместе с тем и себя как ее носителей) как «наследие».

В следующих двух статьях рассматриваются горожане, отправляющиеся в сельскую местность с намерениями долгосрочного проживания (европейцы и американцы, переезжающие в швейцарские Альпы) или с краткосрочным визитом (горожанки, приезжающие в составе автобусных групп для знакомства с потенциальными мужьями, которые организуют развлекательный досуг в виде ужина и танцев — широко распространенная

в провинциальных районах Испании практика так называемых «женских караванов»). Эти два случая демонстрируют новые формы миграции, которые появляются в связи с депопуляцией сельской местности. Как показывают авторы, принимая решение о посещении сельских территорий, жители городов руководствуются утопическими представлениями об идеализированной сельской местности, в которой их ожидает мирная, спокойная и более здоровая жизнь на природе.

Отдельный блок составляют три статьи, посвященные постсоциалистическим странам, а именно странам бывшей Югославии, поэтому для всех трех случаев оказываются важными понятия трансформации и ностальгии, точнее «югоностальгии» (*Yugo-nostalgia*). На своих материалах авторы показывают взаимосвязь между системами воображения сельской местности и ностальгическими нарративами о бывшей Югославии.

На примере города в провинции Сычуань Эвелин Бингаман рассматривает сложные и порой даже напряженные взаимоотношения между местным народом наси и туристами из более прогрессивного Восточного Китая, население которого преимущественно составляют китайцы-хань — этническое большинство страны. В соответствии с двумя дихотомиями — «городские vs. сельские» и «этническое большинство vs. этническое меньшинство» — исследовательница анализирует два разных утопических воображения руральности. Несмотря на географическую удаленность от европейских кейсов, автор пишет об очень похожих процессах и затрагивает многие из уже обсуждавшихся вопросов (туристизация и урбанизация сельских территорий, интернализация неолиберальных практик и дискурсов сельскими сообществами).

Далее я подробно остановлюсь на нескольких статьях, которые наиболее показательны с точки зрения общей интерпретационной рамки, интересны по подходам и при этом дискуссионны.

В статье «Сельскохозяйственная продукция в Каталонии: между неолиберализмом и агроэкологической утопией» (Р. 67–84) рассматриваются фермеры Каталонии, которые оказываются перед необходимостью включаться в производство продуктов и услуг в сферах туризма, отдыха, медицины и культуры, а также принуждаются к смене системы производства сельскохозяйственной продукции и иному позиционированию производимых ими овощей и фруктов. Подробно описывая разные типы фермеров и их ценности, Монтсеррат Соронелас-Масдеу и Гемма Касаль-Фите выделяют три сценария взаимодействия фермеров с глобальным рынком. Первый — «традиционный», его придерживаются подавляющее большинство информантов: в основном это консервативные фермеры, выращивающие

разнообразную продукцию, часть которой остается для личного пользования. Второй — «органический» — предполагает, что фермеры используют технические средства и специализируются на производстве одного-двух продуктов, которые вследствие определенных маркетинговых стратегий получают лейбл «органических продуктов», что придает им добавочную стоимость и повышает спрос на рынке. Наконец, третий — «агроэкологический» — отражает идеологию одноименного политического движения, немногочисленные приверженцы которого среди каталонских фермеров критикуют глобальные модели развития сельского хозяйства и выступают за создание устойчивой продовольственной системы, соблюдение «экологичного» взаимодействия между окружающей средой и человеком, использование традиционных практик, отвечающих принципам бережного земледелия, и за локальное биоразнообразие.

Первый и третий сценарий авторы предлагают рассматривать как наиболее эксплицитные проявления агроэкологической утопии (*agroecological utopia*). В первом случае фермеры старой формации придерживаются докапиталистических моделей работы на земле и намеренно стараются избегать капиталистических подходов, скептически относясь к модным тенденциям. «Новые» же фермеры, как пишут исследователи, это бывшие горожане, включенные в современную экологическую повестку, для которых переезд в сельскую местность является реализацией их утопического жизненного проекта, онтологически альтернативного глобальному капитализму.

На мой взгляд, предложенное понятие агроэкологической утопии для обозначения представлений как «традиционных» фермеров, так и приехавших горожан, выглядит как некоторое упрощение, поскольку используется для двух разных идеологических моделей. Кажется неправомерным и то, что в отношении фермеров-консерваторов используются элементы никак не связанного с ними политизированного дискурса. Жаль, что за пределами статьи осталось и обсуждение взаимоотношений между разными типами фермеров. К слову, и остальные статьи сборника не уделяют внимания особенностям взаимоотношений между приверженцами разных идеологий: предлагая различные классификации систем воображения рурального и обозначая их «идеальные» типы, исследователи никогда не говорят о пограничных или выбивающихся из предложенной схемы случаях, хотя зачастую такой материал дает возможность для более интересных и тонких наблюдений.

Статья Камилы дель Мармоль также рассматривает каталонских фермеров, которые столкнулись с коммодификацией природных и культурных ресурсов, связанной с туристизацией

сельских районов и «производством» культурного наследия (*heritagisation*). Эти процессы являются характерным следствием неолиберальной политики государства, ориентированной на культурную экономику и распространение дискурсов развития и наследия. Появившись в начале 1980-х гг., риторика наследия спровоцировала активное переосмысление элементов прошлого, которые утратили свое значение для прежних дорыночных систем производства. Отражением этих процессов стали, например, активно создаваемые сельские музеи, в которых нашли свое место традиционные промыслы и ремесла.

Рассматривая своих респондентов как самостоятельных субъектов в условиях гегемонии капитализма, Камила дель Мармоль отмечает, что «дискурсы развития» воспринимаются и осмысляются отдельными людьми или семьями множеством способов и по-разному встраиваются в их жизненные траектории. Исследовательница подробно описывает два хозяйства и их стратегии взаимодействия с неолиберальными дискурсами и практиками. Первая семья — «традиционные» владельцы коров в третьем поколении, отказывающиеся от технического переоснащения фермы и не принимающие современные нормы обращения с животными (например, они продолжают выпускать коров на свободный выпас в теплое время года, тогда как многие фермы отказываются от пастбищного содержания животных, обосновывая это тем, что таким образом коровы остаются в «более комфортных условиях» и избегают потенциальных «стрессовых ситуаций», которые впоследствии могут повлиять на качество молока). Вторая семья — предприимчивые фермеры, которые прекратили производство молока и трансформировали пространство своего хозяйства под гостевые дома для туристов, в связи с чем кардинально поменялись и образ их жизни, и тип занятости — из владельцев скота они превратились в предпринимателей.

Анализируя, как риторика наследия используется местными политиками, представителями ЮНЕСКО и другими, дель Мармоль обращает внимание на распространенный парадокс: некоторые явления, претендующие на статус «наследия» или «локального знания», иногда могут оказываться нежелательными и даже стигматизированными в неолиберальной логике. Так, семья фермера, которая держит коров, «как делали предки», экспертами в области наследия и местными политиками воспринимается как «недалекая» и «отсталая». Достойными внимания и капитализации обычно оказываются такие примеры «традиционного», как кулинарные рецепты и праздничные практики, а также иные явления, которые получили статус «наследия», оказавшись на выставке или в музее.

Те же процессы коммодификации сельских пространств и их «потребления» городскими жителями рассматриваются в статье Вивьен Креттон. На мой взгляд, это самая любопытная статья в сборнике. Полевая работа исследовательницы проходила в швейцарских Альпах, которые за последние тридцать лет превратились в престижное место постоянного или временно-го пребывания приезжающих горожан (хотя еще столетие назад этот горный регион считался опасным). Подавляющее большинство приезжих — жители Западной Европы и США, которые относятся к среднему и высшему среднему классу. Как правило, их переезд не связан (или связан не только) с экономическими, политическими или иными вынужденными причинами, а обоснован поиском иного образа жизни, поэтому это явление вслед за исследовательницами миграции Михаэлой Бенсон и Карен О'Райли автор рассматривает как лайфстайл-миграцию¹ (*lifestyle migration*) [Benson, O'Reilly 2009a; 2009b].

Как отмечает Креттон, помимо лайфстайл-миграции существует и «миграция с целью повышения уровня и качества жизни в благоприятные природно-климатические зоны»² (*amenity migration*) [Ullman 1954; Moss 2006]. Оба понятия возникли для обозначения новых форм миграции и отражают важность качества окружающей среды как одного из основных мотивов для миграции. Однако между ними есть принципиальные различия. Если последнее понятие используется в демографии и социологии и предполагает прежде всего количественные методы и работу с территорией, то понятие лайфстайл-миграции появилось у этнографов и антропологов и предполагает фокус на социальных процессах производства идентичности как ключевых составляющих процесса миграции.

Для информантов Вивьен Креттон миграция — это не столько способ улучшения материального положения, сколько поиск нового опыта и удовлетворения собственных желаний. Искомый «иной образ жизни» в швейцарских Альпах определяется представлениями о качестве жизни (*quality of life*), которые, как правило, предполагают финансовое благополучие, новый опыт, отличный от полученного в стране исхода, а также взаимодействие с живописным альпийским ландшафтом. В соответствии с общей исследовательской рамкой сборника исследовательница

¹ За неимением точного аналога этого понятия в русском языке и во избежание неблагозвучности буквального перевода, я предлагаю его транслитерацию, учитывая, что в русскоязычной академической практике есть подобные случаи: см. статьи, посвященные «лайфстайл-дискурсу» и «лайфстайл-журналам»: [Молодыхенко 2019; Иванова 2019].

² Перевод взят из главы коллективной монографии «Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества» [Нефедова и др. 2016: 40].

трактует такую миграцию как индивидуальный запрос на утопию.

Креттон приводит показательные примеры из собственных полевых материалов, посвященные взаимодействию мигрантов с альпийским ландшафтом. Так, высококвалифицированный врач из Берлина просит своего секретаря поставить небольшие перерывы в рабочем расписании, чтобы пойти покататься на лыжах, потому что, по ее (врача) представлениям, как и по мнению многих других информантов, практика спортивного и рекреационного досуга на открытом воздухе соответствует «образу жизни в Альпах». Напротив, респондентки, относящиеся к нижним слоям среднего класса и приехавшие в Швейцарию из стран Азии, говорили, что «лыжи — это совсем не для них», а среди преимуществ жизни в Швейцарии указывали прежде всего более престижные дома и условия жизни, но совсем не упоминали природу. Анализируя эти рассуждения, Вивьен Креттон заключает, что практики переехавших горожан определяются их представлениями о качестве жизни в альпийской местности, в частности практики пребывания на природе и взаимодействия с ней сильно варьируют в зависимости от социокультурных и экономических обстоятельств конкретного человека.

Анализ представлений о сельской местности среди успешных представителей среднего класса сильно контрастирует с материалом первой статьи из «югославского блока», посвященной хорватским фермерам (“Solastalgia in Istria, Croatia”). Робин Смит проводила исследование в хорватском городе Истрия, расположенном неподалеку от границы с Италией, а прежде и вблизи свободной экономической зоны Триест, которая в до-социалистическое время входила в состав Австро-Венгерской империи. Для анализа материала исследовательница обращается к термину «соластальгия» (*solastalgia*; образован по модели слова «ностальгия» от латинского слова *solacium* — «утешение», итальянского *desolare* — «опустошать» и греческого *algos* — «боль»), предложенному экологическим философом Гленном Альбрехтом [Albrecht 2005: 45]. Этот неологизм обозначает переживания, которые возникают у человека в связи с экологическими изменениями в пространстве, воспринимаемом им как родное, что подрывает его чувства идентичности и связи с местом.

По мнению Робин Смит, соластальгические нарративы истрийских фермеров о резком сокращении сельскохозяйственных угодий, заброшенных и заросших лесом полях — это способ воспринимать и осмыслять экономические, политические, социальные и иные изменения, происходящие в постсоциалисти-

ческий период под сильным влиянием неолиберальной политики. Исследовательница предполагает, что, транслируя ностальгические нарративы о более спокойной и экономически успешной жизни сначала в Австро-Венгерской империи, а затем и в Югославии и сравнивая прошлое с современной жизнью, хорватские фермеры выражают таким образом свои политические ценности, надежды на будущее, а также непрямую критику в отношении нынешней политики государства. Как указывает Робин Смит, ни в каких других случаях фермеры не говорят о своей включенности в современную политическую повестку или готовности к политическим действиям — именно солалгические нарративы становятся их способом включиться в политическую дискуссию. При этом важно, что такие воспоминания содержат множество голосов — в них есть отсылки к разным историческим периодам, и с ними связаны ностальгические настроения разного типа. Таким образом, благодаря понятию солалгии Робин Смит создает картину, которая связывает воедино ландшафт, нынешние разочарования фермеров, их ожидания от будущего, политические и экономические системы.

Во второй статье «югославского» блока Каролина Биленин-Ленчовска описывает другую форму идиллически воображаемой и ностальгической утопии. Стимулом для ее исследования стала фигура польского антрополога Юзефа Обренбского, ученика Бронислава Малиновского, который в 1930-х гг. проводил исследование в Центральной Македонии, в районе Поречье, где «вдали от цивилизации» пытался отыскать «нетронутую культуру». Ссылаясь на этот опыт, исследовательница отмечает, что миф о сельской утопии, помимо прочего, был сформирован благодаря антропологам и этнографам, которые видели в сельских жителях «благородных дикарей». Этот процесс продолжается до сих пор: аналогичное явление мы можем наблюдать и на постсоветском пространстве. Спустя восемьдесят лет Каролина Биленин-Ленчовска вернулась в те же места: сейчас это удаленная от административного центра страны территория с финансовыми и демографическими проблемами, основное население которой составляют православные македонцы, а также мусульмане-албанцы.

Анализируя современные представления жителей о Поречье, исследовательница выделяет две сосуществующие системы воображения территории. Первая — идеализированный воображаемый мир (*idyllic imaginary*) — подразумевает романтизированные и идеалистические представления, связанные с природой, мирным укладом и традиционными практиками. Ключевой для этой системы оказывается идея чистоты (*čisto*) — «чистота природы», «чистота культуры», в том числе «чистота нации». Вто-

рая — реалистичный воображаемый мир (*realistic imaginary*) — связывается с представлениями об экономических проблемах региона, его политической маргинализации, а также о бездействии государства. Важным для приверженцев этих взглядов является понятие блага (в эмной терминологии — *preku vrzki, через связи*): только «через связи» можно обеспечить трудоустройство или получить доступ к образованию или материальным благам.

Обе системы воображения мира сочетаются в нарративах информантов, но если ко второму типу чаще прибегают постоянно проживающие в Поречье, то горожане и бывшие жители деревень воображают сельскую местность преимущественно в категориях первого типа. Несмотря на то что эти две модели кажутся диаметрально противоположными, для обеих характерно присутствие ностальгии по бывшей Югославии: и те, и другие мечтают о спокойствии, безопасности, стабильности и таком государстве, которое заботится о благополучии своих граждан.

К сожалению, ни в этой статье, ни во всех остальных авторы не рефлексируют о специфике глобальных процессов в региональном контексте (даже в статье, посвященной китайскому случаю). Это упущение прежде всего редакторов сборника, определявших общие методологические установки. Утверждая, что сельские регионы Западной Европы основательно изучались социальными исследователями, и претендуя на то, чтобы заполнить лауну, связанную с нехваткой работ, посвященных странам Средиземноморья и Юго-Восточной Европы, авторы издания тем не менее не отмечают, есть ли какая-то специфика общих тенденций в этих контекстах (например, можно было бы ожидать рефлексии о специфике постсоциалистической сельскости), и не проводят компаративный анализ с исследованиями других регионов.

К недостаткам сборника можно отнести и презентистский подход, в соответствии с которым обсуждаемые образы и явления приписываются исключительно влиянию неолиберализма и практически не осмысляются как исторические преемники других процессов, которые имели место в другие исторические периоды (вспомнить хотя бы античную буколическую поэзию или идиллии эпохи романтизма). Здесь я соглашусь с Кристианом Джордано, который указал на это в своей рецензии на обсуждаемую книгу [Giordano 2018].

Тем не менее сборник позволяет подробно ознакомиться с существующими теоретическими подходами и дискуссиями и насыщен интересным этнографическим материалом, поэтому несомненно будет полезен всем интересующимся современными процессами в сельской местности.

Благодарности

Рецензия подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-00381 («Новая сельскость» в современной России: институты, практики, социальное взаимодействие»).

Библиография

- Власкина Н., Ермолин Д., Новик А., Рыжакова С., Седакова И. Утопии, реальность и культурное наследие в этнографии XXI в. // Антропологический форум. 2015. № 27. С. 251–273.
- Ермишина А.В., Клименко Л.В. (отв. ред.). Поиск постурбанистических моделей жизнеустройства. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. 280 с.
- Иванова С.В. Стилистика и риторика лайфстайл-дискурса // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. № 1–2. С. 8–21.
- Ильин В.И., Покровский Н.Е. (сост. и науч. ред.). Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества. М.: Университетская книга, 2016. 404 с.
- Молодыхенко Е.Н. Что такое лайфстайл-дискурс? Две базовые функции новых лайфстайл-медиа в сети Интернет // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 3. С. 726–743.
- Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И. Горизонтальная мобильность: урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества // Ильин В.И., Покровский Н.Е. (сост. и науч. ред.). Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества. М.: Университетская книга, 2016. С. 33–56.
- Новые крестьяне в России: социоантропологическое и этнокультурное исследование жизненных стратегий современных фермеров // Новые российские гуманитарные исследования. 2018. Т. 13. <<http://www.nrgumis.ru/articles/archive/2018-13/novye-krestyane-rossii-sotsioantropologicheskoe-i-etnokulturnoe-issledovanie-zhiznennykh-strategiy-s/>>.
- Albrecht G. “Solastalgia”: a New Concept in Health and Identity // PAN: Philosophy, Activism, Nature. 2005. No. 3. P. 44–59.
- Benson M., O’Reilly K. Lifestyle Migration — Expectations, Aspirations and Experiences. Burlington, VT: Ashgate Publishing Ltd., 2009a. 168 p.
- Benson M., O’Reilly K. Migration and the Search for a Better Way of Life: A Critical Exploration of Lifestyle Migration // Sociological Review. 2009b. Vol. 57. No. 3. P. 608–625. doi: 10.1111/j.1467-954X.2009.01864.x.
- Boyle P., Halfacree K. (eds.). Migration into Rural Areas: Theories and Issues. Chichester: Wiley, 1998. 338 p.
- Cloke P., Marsden T., Mooney P. (eds.). Handbook of Rural Studies. Thousand Oaks, CA: Sage, 2006. 511 p.
- Giordano C. Utopia and Neoliberalism: Ethnographies of Rural Spaces (Review) // Arxiu d’Etnografia de Catalunya. 2018. No. 18. P. 269–275. doi: 10.17345/aec18.269-275.

- Hilgers M.* The Historicity of Neoliberal State // *Social Anthropology*. 2012. Vol. 20. No. 1. P. 80–94. doi: 10.1111/j.1469-8676.2011.00192.x.
- Moss L.* (ed.). *The Amenity Migrants. Seeking and Sustaining Mountains and their Cultures*. Wallingford: CABI, 2006. 336 p.
- Silva L., Figueredo E.* *Shaping Rural Areas in Europe*. N.Y.; L.: Springer, 2013. 277 p.
- Ullman E.L.* Amenities as a Factor in Regional Growth // *Geographical Review*. 1954. Vol. 44. No 1. P. 119–132. doi: 10.2307/211789.

Наталья Савина

A Review of Hana Horáková, Andrea Boscoboinik, Robin Smith (eds.), *Utopia and Neoliberalism: Ethnographies of Rural Spaces*. Berlin: Lit-Verlag, 2018, 256 pp.

Natalia Savina

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
nsavina@eu.spb.ru

The reviewed collection of articles constitutes an intriguing attempt to understand the modern processes taking place in rural areas in terms of their relationship with utopian ideas and positions of neoliberalism. Using field materials from Central and Eastern Europe and China, researchers demonstrate a wide range of scenarios and practices related to imagining the rural world and rural lifestyles emerging in the context of globalization, industrialization, information technology development, and neoliberal politics. The similarity of the authors' methodological approaches and the general theoretical framework ensure the structural and substantive integrity of the collection, which allows the reader to engage in discussions about economic, social, cultural and other changes that are characteristic of most modern rural areas.

Keywords: rural studies, modern rurality, neoliberalism, rural utopia, urban-to-rural migration.

Acknowledgements

The review was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 19-09-00381 (“‘New Rurality’ in Modern Russia: Institutions, Practices, Social Interaction”).

References

- Albrecht G., ‘Solastalgia’: a New Concept in Health and Identity’, *PAN: Philosophy, Activism, Nature*, 2005, no. 3, pp. 44–59.
- Benson M., O’Reilly K., *Lifestyle Migration – Expectations, Aspirations and Experiences*. Burlington VT: Ashgate Publishing Ltd., 2009, 168 pp.
- Benson M., O’Reilly K., ‘Migration and the Search for a Better Way of Life: A Critical Exploration of Lifestyle Migration’, *Sociological Review*, 2019, vol. 57, no. 3, pp. 608–625.
- Boyle P., Halfacree K. (eds.), *Migration into Rural Areas: Theories and Issues*. Chichester: Wiley, 1998, 338 pp.
- Cloke P., Marsden T., Mooney P. (eds.), *Handbook of Rural Studies*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2006, 511 pp.
- Ermishina A. V., Klimenko L. V. (eds.), *Poisk posturbanisticheskikh modeley miroustroystva* [Search of Posturban Models of the World Order]. Rostov on Don: Fond nauki i obrazovaniya, 2016, 280 pp. (In Russian).
- Giordano C., ‘Utopia and Neoliberalism: Ethnographies of Rural Spaces’ (Review), *Arxiu d’Etnografia de Catalunya*, 2018, no. 18, pp. 269–275.
- Ilyin V. I., Pokrovsky N. E. (eds., comps.), *Gorozhane v derevne. Sotsiologicheskie issledovaniya v rossiyskoy glubinke: Deurbanizatsiya i selsko-gorodskie soobshchestva* [Citizens in the Village. Sociological Studies of the Russian Province: Deurbanization and Rural-Urban Communities]. Moscow: Universitetskaya kniga, 2016, 404 pp. (In Russian).
- Hilgers M., ‘The Historicity of Neoliberal State’, *Social Anthropology*, 2012, vol. 20, no. 1, pp. 80–94.
- Ivanova S. V., ‘Stilistika i ritorika layfstayl-diskursa’ [Stylistics and Rhetoric of Lifestyle Discourse], *Diskurs professionalnoy kommunikatsii*, 2019, no. 1–2, pp. 8–21. (In Russian)
- Molodychenko E. N., ‘Chto takoe layfstayl-diskurs? Dve bazovye funktsii novykh layfstayl-media v seti Internet’ [What is Lifestyle Discourse? Two Key Functions of New Online Lifestyle Media], *Kommunikativnye issledovaniya*, 2019, vol. 6, no. 3, pp. 726–743. (In Russian).
- Moss L. (ed.), *The Amenity Migrants. Seeking and Sustaining Mountains and their Cultures*. Wallingford: CABI, 2006, 336 pp.
- Nefedova T. G., Pokrovsky N. E., Treyvish A. I., ‘Gorizontalnaya mobilnost: urbanizatsiya, deurbanizatsiya i selsko-gorodskie soobshchestva’ [Horizontal Mobility: Urbanization, Deurbanization, and Rural-Urban Communities], Ilyin V. I., Pokrovsky N. E. (eds., comps.), *Gorozhane v derevne. Sotsiologicheskie issledovaniya v rossiyskoy glubinke: Deurbanizatsiya i selsko-gorodskie soobshchestva* [Citizens in the Village. Sociological Studies of the Russian Province: Deurbanization and Rural-Urban Communities]. Moscow: Universitetskaya kniga, 2016, pp. 33–56. (In Russian).
- ‘Novye krestyane Rossii: sotsioantropologicheskoe i etnokulturnoe issledovanie zhiznennykh strategiy sovremennykh fermerov [New Peasants of Russia: Socio-Anthropological and Ethno-Cultural Research of Life Strategies of Modern Farmers], *Novye rossiyskie gumanitarnye issledovaniya*, 2018, no. 13. <<http://www.nrgumis.ru/articles/archive/2018-13/novye-krestyane-rossii-sotsioantropologicheskoe-i-etnokulturnoe-issledovanie-zhiznennykh-strategiy-s/>>. (In Russian).

- Silva L., Figueredo E., *Shaping Rural Areas in Europe*. New York; London: Springer, 2013, 277 pp.
- Ullman E. L., 'Amenities as a Factor in Regional Growth', *Geographical Review*, 1954, vol. 44, no. 1, pp. 119–132.
- Vlaskina N., Ermolin D., Novik A., Ryzhakova S., Sedakova I., 'Utopii, realnost i kulturnoe nasledie v etnografii XXI v.' [Utopias, Realities, and Heritage in the Ethnographies of the 21st Century], *Antropologicheskij forum*, 2015, no. 27, pp. 251–273. (In Russian).